

Кубанский Писатель

12+

№ 8 (75)

август
2013 года

Ежемесячная литературно-просветительская газета Краснодарского краевого отделения Союза писателей России. Выходит с 2005 г.

ПАНОРАМА

Презентация журнала «Мозаика Юга»

Очередное заседание литературной гостиной в Курганинской Центральной районной библиотеке состоялось 25 июля 2013 года. Посвящено оно презентации литературно-художественного журнала народной поэзии и прозы «Мозаика Юга». В этом номере (№1, 2013 год) журнала напечатаны произведения наших земляков: Л. Быковой и Э. Сорокина. В связи с этим событием к нам приехали гости: главный редактор, учредитель журна-

ла, член Союза журналистов России В. Н. Богза, она уже не первый раз посещает наш город и библиотеку, а вот с директором издательства, членом союза журналистов России Кучмой Ю. Д. мы познакомились впервые. Еще к нам приехал Л. Ю. Север, член Союза писателей России, председатель литературного объединения «Чайка» (Таганрог), и поэт Александр Шепелевич (Майкоп).

Новый журнал представила В. Н. Богза. Она рассказала о гостях Ю. Кучме, Л. Север. Предоставила им слово. Каждый из них поведал о своем любимом детище, об издательском деле, о предстоящих планах.

Людмила Быкова, автор очерка «Комсомольская юность», пишет прекрасные стихи, яркую прозу и замеча-

тельную публицистику. Она лауреат литературных конкурсов, проводимых писательскими организациями и литературными объединениями. «День рождения ВЛКСМ – праздник нашей юности, праздник комсомольцев XX века. Этому празднику и посвящен мой рассказ», – сказала Л. Быкова.

В журнале напечатан и отрывок из книги «Сороковые, роковые» (Житие советского инженера) Э. Сорокина, прозаика и поэта, жителя города Курганинска, которым мы гордимся, произведения которого читаем. И очень хотелось бы, чтобы на таких книгах воспитывались наши дети: учились патриотизму, любви к Родине, своему городу, краю.

Любителей поэзии порадовал своим творчеством и Александр Шепелевич, житель города Майкопа. Приехал он в Курганинск по приглашению В. Богза получить заветный журнал «Мозаика Юга» со своими стихами и познакомиться с членами литературной гостиной Центральной районной библиотеки. Он рассказал о своем творчестве, почитал стихи и эпиграммы.

Ведущая, зав. абонементом Л. Титаренко поблагодарила гостей за их внимание к нашим писателям, за помощь в напечатании книг. «Такие встречи способствуют пропаганде народного творчества, которое находит отклик в сердцах любителей чтения юного и взрослого поколения. Дети должны знать историю малой Родины», – сказала Л. Титаренко.

Виновникам торжества были вручены цветы и подарки.

О. Киселева,
главный библиотекарь

«Как хорошо уметь писать!»

Под таким названием в Забойской сельской библиотеке прошла встреча с писателем-земляком А. Д. Мартыновским, который приехал из Краснодара вместе с супругой Любовью Павловной. Наш гость сразу отметил, какая чистота в поселке, какие ухоженные дворы у забойчан. Похвалил работу новой главы А. М. Кнутко.

В библиотеке собрались члены клуба «Собеседник», друзья юности писателя. Во время «Авторского часа» они побывали на «творческой кухне» литератора. Узнали, как рождаются сюжеты его книг. Многие из них почерпнуты из воспоминаний о молодых годах, проведенных в нашем поселке. Писатель познакомил и с несколькими прототипами своих повестей. Один из них – житель Новотитаровской.

Александр Дмитриевич вспомнил и ряд случаев в бытность механиком отделения.

Затем на «Часе творчества» члены клуба книголюбов представили свое творчество. Звучали стихи, рассказы, эпиграммы. Ирина Завгородняя вручила эпиграмы и А. Д. Мартыновскому, и главе поселка А. М. Крутько.

А затем именитый гость вручил книги с дарственными надписями, и теперь «Вечернюю рапсодию» смогут прочитать и в Забойске, и в Деревянковской. Александр Дмитриевич подарил и привезенные книги с автографами С. Н. Макаровой, Г. Г. Пошагаева, С. П. Деревянко. Книги сразу разобрали для чтения-обсуждения книголюбы. В дар мы получили номера журнала «Родная кубань» от самого В. И. Лихоносова. Побольше бы таких замечательных встреч! Спасибо нашему дорогому А. Д. Мартыновскому.

И. И. Завгородняя,
зав. библиотекой

ЮБИЛЕЙ

В. Н. ГАНИЧЕВУ – 80 лет

3 августа Председателю Союза писателей России Валерию Николаевичу Ганичеву исполнилось 80 лет! Кубанские писатели горячо поздравляют Валерия Николаевича с славным юбилеем!

Ах, как же летит время! Когда-то за один день случалось событий больше, чем теперь за один год. На сенокосах я, бывало, глядел на солнце в изнурительнейшем нетерпении, а солнце не заходило, уже по пояс погрузившись за горизонт, замирало. И столько всего услышишь, и о столько подумаешь, прежде чем оно исчезнет за горизонтом, и можно будет с полным правом пошагать домой. А еще же надо было шагать и шагать, пока в сгущающихся, в тягучих и сизых сумерках различишь кудрявистые вербы своего села.

А теперь вот кажется, что это еще вчера к 70-летию Валерия Ганичева я писал о нем, как о верстовых столбах собственной уже вполне длинной жизни. Да, было так: в туманной юности я читал журнал «Молодая гвардия», читал книжки ганичевского издательства «Молодая гвардия» (помню, с тонюсенькой книжицы «Связь времен» в моем советском миропонимании в один живой ряд вдруг сомкнулись все века Российской империи), читал самую блистательную или, за что тоже Ганичеву благодарен, самую умную и при этом самую совестливую прозу в «Роман-журнале». А за всем этим были ганичевские стояния пред грозными очами сусловского ведомства, за всем этим была его похожая на легенду жизнь. Я не знал его имени и отчества, слово Ганичев в моих домосковских окраинах словно бы обозначало не человека, а некое таинственное духовное состояние (тогда в моду входили еще и йога, еще и блаватчина, еще и Сартра мы тогда почитывали), но однажды я с ним все-таки встретился, назвал его, как простого смертного, Валерием Николаевичем, а потом и – к его 70-летию – восхитился даже его царственной осанкой. Восхитился потому, что именно в эту пору нахлынула на меня пора разочарований. Потому что, когда твое человеческое пространство сужается от бесконечной величины

до нескольких имен, то нет ничего роднее, чем вот этот остаток.

Но неужто к сказанному добавить нечего, когда Валерию Николаевичу уже 80?

Да вот же, как оказалось, за эти десять лет Валерий Николаевич сумел вооружить нас такими высокими смыслами, что мы, как библейский Иов, даже оказавшись без зарплаты (это Росимущество с подачи Суркова такую нам на Комсомольском проспекте жизнь устроило), не разбежались по своим углам.

Помню, со времен Ельцина из Кремля то и дело звучал призыв искать национальную идею. И горы гонораров было выплачено разного рода болтунам. А мы, как никому невидимая мышь в амбаре, этой национальной идеей всегда живем. Более того, ездим по стране, встречаем таких же библиотекарей, таких же, как и мы, школьных и вузовских преподавателей, встречаем нашу русскую интеллигенцию в ее истинном виде даже среди госчиновников и радуемся, радуемся, радуемся, и вроде бы говорим, говорим и говорим друг с другом о чем-то, хотя в высшем своем ощущении человеческой полноты, помню, глядишь на Ивана Масякина в Орле, на Николая Рыжкова у Прохоровского поля, на Георгия Полтавченко – ныне уже питерского губернатора, а когда-то инициатора многих наших выездных Дней литературы в Центральном федеральном округе – и, как рубцовский Филя, впадаешь в вот это счастливейшее недоумение: «А о чем говорить?» Помню и Фетовский праздник под открытым небом. Облака, горячий ветер, трава, кузнечики, шмели – все сплавилось, как воск, аж не продохнуть. А поэты, как ласточки, щебечут свои стихи. И к микрофону подходит уже прозрачный, как стрекозье крыло, Владимир Костров. Тающим на солнце голосом читает свою «Родню».

(Окончание на стр. 2)

ЮБИЛЕЙ

В. Н. ГАНИЧЕВУ – 80 лет

(Окончание. Начало на стр. 1)

И огромный крестьянище, держась своими пудовыми кулаками, как за соломины, за руки двух своих малых дочек, подошел, стихотворение дослушал и, бережливейше ни от одной из дочек кулака не высвободивши, о плечо утер свои враз помокревшие глаза. Я глядел на него, как зачарованный. Все, что до тех пор я читал в ученых фолиантах о значении русской литературы, в один миг померкло перед вот этой живою картинкой самой русской жизни.

То есть, рассуждение мое сводится к тому, что Ганичев предоставил нам или многим из нас, или, по крайней мере, предоставил мне возможность до сего дня ощущать себя насельником России живой, неврежденной, родной, одухотворенной, воодушевленной, не хлебом единым озабоченной, знающей не только как жить, но и во имя чего можно умереть.

То есть, если где-то современному Иову тяжело, то в своем Союзе писателей России мы даже и не замечаем выпавших на нашу долю испытаний.

Да, были люди в наше время, не то, что нынешнее племя. Леонов треть века вытаскивал свой роман «Пирамида». И всему Пушкинскому дому века не хватит, чтобы изучить и осмыслить то, что уже опубликовала в Интернете об этом великом романе отлученная Кремлем от информационных магистралей наша национальная профессура. А еще был Викулов, после которого «Наш современник» еще много лет будет восприниматься как наша величайшая русская святыня. Был Кожин с его непререкаемым литературным авторитетом, но подавшийся в истории точно так же, как столичные барышни времен Чехова уходили в сельские учителя и лекари. Был Белов, до последних дней кропотливо настраивающий наше житье-бытье на русской лад.

И Ганичев – из этих людей-символов. И ему, еще и историку, прославляющему подвиги адмирала Ушакова, выпало быть причастным к преображению в наших душах этого великого адмирала в святого и праведного Феодора.

Что может быть выше?

Но тот же высокий смысл есть и в отделении зерен от плевел в общем нашем литературном потоке. В кого-то он, как в Юрия Лошица, с ненаправленной надеждой всматривается десятки лет, в ком-то он разочаровывается, но прежний его восторг перед этим человеком не перестает в нем сиять. Не буду называть известных имен, от которых Ганичев, как я догадываюсь, уже ничего не ждет. Но это я позволяю себе разочаровываться раз и навсегда, а Ганичев принимает новейшую русскую литературу такой, какая она на самом деле есть. В социальной психологии это называется ролевым сознанием. А в моем родном селе это воспринималось как поведенческий тип старшего брата. Вот и на пленумах он всегда предоставляет слово всем, кто готов обрушить на него свою критику.

А когда эти критики показывают себя еще и как замечательные авторы, он охотнейше вручает им престижные литературные премии. Лишь писатели с противоположным культурно-нравственным кодом в нем, собирателе и знатоке литературы, даже холодного любопытства не пробуждают. К литературе у него отношение воистину религиозное. Или – как у распутиных старух, в нем, наверно, даже на бессознательном уровне живет ощущение вечного культурно-нравственного армагеддона.

Как я теперь понимаю, став в юные годы заместителем легендарного главного редактора «Молодой гвардии» Никонова, он это поле битвы во всех своих дальнейших должностных ипостасях уже никогда не оставлял.

2

Формат юбилейной статьи требует от меня задать юбиляру вопрос о его творческих стояниях сего дня. И я спросил у Валерия Николаевича, с чем он встречает свое 80-летие. И он, привычки отчитываться за весь литературный процесс, сначала замешкался, а потом все-таки рассказал:

– Что-то писалось раньше, что-то написано недавно. Перед юбилеем все-таки захотелось предстать перед

читателями автором всех своих направлений и жанров. Тут и роман, и повесть, и рассказ, очерк, статьи, выступления, воспоминания, миниатюры и т. д.

Например, в издательстве «Классика» вышла книга «Слово. Писатель. Отечество». Это в определенном смысле взгляд на нашу литературу, на ее прошлое, о мастерстве и мастерах словесности сегодняшнего дня, о Союзе писателей России. Тут Пушкин и Толстой, Тургенев и Фет, творчество Валентина Распутина и Василия Белова, Виктора Лихоносова и Петра Краснова. Рассказ о литературных праздниках и сокровенных местах рождения наших гениев. Тут литературная панорама страны за последние 15-20 лет. Но главной в книге остается проблема русского Слова. Словотворцы, кудесники слова, русский язык – об этом книга. Для кого она? Для всех образованных читателей, для интересующихся отечественной литературой, для преподавателей и студентов, для писателей и художников, для сельского учителя и городского интеллектуала. «Классика» славится своим качеством. Надеюсь, в книге «Слово. Писатель. Отечество» это тоже хоть как-то проявится.

Вторая книга – «Итак, о русском» выходит в издательстве «Русская цивилизация». Тут я выступаю как, надеюсь, многолетний поборник, защитник и пропагандист русской культуры, русской литературы, русского языка, да и, вообще, как слуга России, как, прошу прощения, гражданин и патриот. Естественно, тут мои статьи и записки, размышления и отклики на события у нас в стране. Тут я выступаю как автор, издатель, заместитель Главы Всемирного Русского Народного Собора, участник различного рода общественных организаций, академий, движений патриотического направления. В последнее время внес предложения в Президентском Совете по международным взаимоотношениям – о русском народе и его культуре. Презентация книги состоится на Международной книжной ярмарке в Москве в начале сентября. Ну и, если честно, событием для меня является издание двухтомника в издательстве «Художественная литература». Там моя проза: роман «Флотовождь» (об адмирале Ушакове); повесть «Тулский энциклопедист» о великом преобразователе, агрономе, экономисте XVIII века Андрее Тимофеевиче Болотове, а также исторические рассказы и очерки. Это для меня важное издание. За многие годы накопилось немало фактов, прошло большое количество встреч и разговоров с замечательными людьми, не побоюсь сказать, людьми эпохи. Да ведь встречи и разговоры с маршалом Жуковым, Юрием Гагариным, Шолоховым и Леоновым, Фиделем Кастро и Кваме Нкрума, Патриархом Алексием II – это эпоха. Я имею счастье работать заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора, возглавляемого Патриархом

Кириллом. Русский Народный Собор создавался в том числе и писателями.

Божием благословением я более тридцати лет работал над материалами о великом адмирале Ушакове. Результатом этого и стала книга «Ушаков», а затем и письма с предложениями о канонизации святого и праведного адмирала. Еще двадцать лет назад самонадеянно хотел назвать готовящуюся книгу «Я видел все». Конечно, это была мальчишеская похвальба. В итоге написал книгу воспоминаний, где уже видел не все, а всего лишь много чего.

Но желание привело к книге о былом и думах в наше время – «Листая версты дней», которая готовится в издательстве «Вече». Там и детство, и Киевский университет, город Николаев и комсомол в Москве, издательство «Молодая гвардия» и «Комсомольская правда». Крушение. Затем «Роман-газета», деятельность в Союзе писателей, где был избран Председателем. Надеюсь, книга получилась, хотя иногда кажется мне, что выглядит, как издание, написанное совершенно разными людьми. Да оно и было так: юность, молодость, вхождение в писательский и издательский мир, встречи и раздумья, и все в разные годы.

Не могу не назвать более чем важную книжечку для детей об адмирале Ушакове, которая выходит в издательстве Патриархии. И уж совсем для отдыха книжка «Русский юмор и украинский гумор» – о том, что всегда вызывало улыбку и даже смех на многих встречах в Москве, на Украине, в разных странах. Юмор простых людей, запоминающиеся высказывания вождей, головоломные ситуации – все там есть. Мы привыкли доверять слову самых высоких жанров, а в народе самое простое слово – всегда Слово...

Я, собравший уже гору собственных нереализованных замыслов, спросил у Валерия Николаевича:

– А почему так раскидисто тематически, почему так, как будто со своей главной темой вы, Валерий Николаевич, еще не определились?

И он ответил так:

– Да потому, что уже мне, слава Богу, 80 лет. Часто не хватало времени, часто я что-то откладывал, а в чем-то и торопился. Но это как в советском анекдоте про дворника дядю Васю, которому велели сбрить бороду, чтобы не был он похожим на Карла Маркса. «Бороду-то я сбрею, а мысли куда я дену?» – ответил этот дворник. Вот и я всего лишь записывал и записывал свои мысли. Что-то адресовал молодым читателям, а что-то и своему поколению или поколениям, имеющим какую-то часть моего или близкого мне по времени опыта. А вспомнить – все равно что заново все пережить...

3

Ганичев мифологический, Ганичев как автор многих и многих уже широко известных и новых книг, с прошлого века и по сей день являющихся истинными «духовными скрепами» в нашем национальном самосознании, и обыкновенный Валерий Николаевич, пытающийся примоститься к невидимому под книжными зверестами своему председателю к столу, для жизни нашего Союза писателей имеют значение единое.

По крайней мере, если это Союз «ганичевский», то никому не надо объяснять, что у этого Союза внутри. Значит, это Союз и «распутинский», и «лобановский», и «крупинский», и «сырневский», и прочая, прочая, прочая, включая все российские национальные литературы.

Зайдя в председательский кабинет на Комсомольском проспекте, прежде всего увидишь ганичевскую улыбку, которая для одних является его, может быть, ролевым атрибутом, а для других – знаком профессионального или даже дружеского расположения.

Но все мы едино живем за этой ганичевской улыбкой, как за каменной стеною.

А если время так неумолимо летит, то кто может на предстоящем съезде или позже заменить его, Ганичева, чтобы от своего пира высоких смыслов мы однажды вдруг не проснулись как в самом тяжелом похмелье?

Николай ДОРОШЕНКО

ПАНОРАМА

В Москве 8 августа прошло заседание Президиума общероссийской общественной организации писателей «Литературный фонд России». Прозвучал отчет о финансово-хозяйственной деятельности Председателя Президиума ОООП «ЛФР» И. И. Переверзина, рассказавшего собравшимся со всей страны членам Президиума о сохранении и приумножении писательской собственности. Одно из главных достижений на сегодняшний день – закончены тяжбы по земельным наделам в Переделкино, и

хотя 44 гектара земли еще не оформлены в собственность, но это, по утверждению И. И. Переверзина, случится в скором будущем. Продолжается успешная реставрация и модернизация Дома творчества в Комарово, куда уже едут на отдых писатели. Работают Дома творчества в Галицино и Внуково, в них комнаты и квартиры выделяются и для постоянного проживания нуждающихся литераторов. В перспективе – строительство Дома творчества в Сочи, где писателям принадлежит теперь 6 гектаров земли.

Все больше набирают обороты издательские проекты Литфонда. На будущий год намечено издание и кубанских авторов.

Президиум принял решение о созыве 19 сентября 2013 года VI отчетно-выборной конференции ОООП «Литературный фонд России», была утверждена повестка и квоты.

В работе заседания президиума приняла участие С. Н. Макарова, председатель КРО СПР России.

МАСТЕРСКАЯ

ПРИЗВАНИЕ ПИСАТЕЛЯ

«Не знаю, почему так получается, что сестрой таланта оказывается нужда».

Петроний

Многие люди считают, что писателем надо родиться. Это не так. Писателями не рождаются – ими становятся. Но внезапное пробуждение писательских склонностей в любом человеке никогда не является неожиданным. Склонность к писательству вынашивается годами и только после длительной внутренней подготовки может проявиться под действием какого-либо незначительного события. Как говорят некоторые писатели, ощущение такое, что прорывается какой-то родник внутри тебя, и день, когда родник забил впервые, является самым прекрасным в жизни. Не каждый писатель или поэт может точно назвать календарный день этого ошеломляющего события. Но это явление нисходит на душу, как весна, как первая любовь. Внезапно перед человеком открывается новый, обновленный мир, окрашенный во все цвета радуги. И этот мир, как бездна, как океан, полностью поглощает мысли и чувства, а иногда даже и жизнь человека. Особенно это касается поэтов.

Поэты расцветают рано, в тот период жизни, когда чувства еще свежи, когда все вокруг кажется новым и необычным. Молодость всегда лирична и самоуверенна. Она считает весь мир своей собственностью, думает, что все в нем существует, открыто только для нее и ради нее. И часто этот эгоизм, этот разрыв между желаниями и возможностями приводит поэтические натуры к печальному концу. Поэты рано раскрывают свой творческий потенциал, и, иногда до тридцатилетнего возраста, они дают все, что могут дать. Примеров много. Это и М. Лермонтов, погибший в 27 лет, и С. Есенин, доживший до 30-летнего возраста, и Шелли, умерший в возрасте 29 лет. Адам Мицкевич творил всего несколько лет, но за эти годы он дал миру столько, что другие поэты не могли дать в течение всей жизни.

Большинство писателей, какими бы известными они ни были, начинают свою литературную деятельность со стихов и, прежде чем полностью отдаться прозе, выпускают несколько стихотворных сборников, которыми гордятся в юности и часто начинают стыдиться в старости. Некоторые наиболее самокритичные писатели понимают, что стихи для них – дело временное, и вовремя уходят от поэзии. Примером такого самоотречения был Вальтер Скотт. «Уже давно, – говорил он, – я перестал писать стихи. Некогда я одерживал победы в этом искусстве, и мне не хотелось бы дожидаться времени, когда меня превзойдут здесь другие. Рассудок посоветовал мне свернуть паруса перед гением Байрона». И он ушел в новую для всех сферу – исторический роман, где не имел соперников.

Процесс созревания прозаика тернист и долог. Настоящего мастера прозы делает сама жизнь, знание мира, размышления, зрелая и отстоявшаяся культура интеллекта. Джозеф Конрад начал писать в 38 лет, Бернард Шоу лишь в сорок отважился издать свою первую комедию, Стендалю было уже за тридцать, когда вышла его первая (кстати, очень неудачная) статья о Гайдне.

Есть два вида писателей – те, которых вдохновила идея, и те, которые призваны к труду писательским инстинктом. Для первых писательство оказывается одной из форм их политической деятельности, и они ставят его на службу своим взглядам, своей карьере. Для вождя и политического деятеля работа писателя не является ни призванием, ни истинной целью. Для них это механизм возвышения, машина для проталкивания своих идей. В данном случае перо помогает добывать славу только самим себе. Как только эта миссия выполнена – перо откладывается в сторону.

Для писателей второй группы творчество чаще всего прекращается вместе с жизнью. Это – настоящие писатели. Как говорил Петрарка: «Я перестану писать, когда перестану жить». Такая преданность любимому делу, такая увлеченность часто приводит писателя к столкновениям с властью или обществом, становится причиной мучительных переживаний или даже личной трагедии. И только сильные личности выносят эту колоссальную нагрузку и продолжают делать свою нелегкую работу. Те же, кто не выдерживает давления вышестоящих властей или общества, ломаются, начинают писать вещи, рассчитанные на дешевый успех, вещи-однодневки.

Какая же сила, какой непреодолимый импульс приводит писателя к его нелегкой профессии? Что толкает его к уединению, заставляет уйти в мир собственных чувств и переживаний? Почему писатель мирится с нищенским и полуголодным существованием, живет среди лишений и разочарований? Ответ может быть только один: такой могучей силой является потребность показать СВОЕ видение мира, СВОЙ взгляд на окружающее, выразить в слове самого себя. Сила эта физиологична, и истоки ее исходят из чувства самосохранения и, частично, – из эгоизма. Как писал Ян Парандовский: «Склонность к самовысказыванию, свойственная всем людям, у писателя обретает особую силу, кажется, что она является необходимым приложением к его жизни и как бы усиливает ее. Стремление увековечить явления в какой-то миг увенчивается небывалым триумфом: создаются новые ценности». Писатель в своих произведениях воплощает всеобщее стремление, выражает себя и свой мир, и в этом он подчиняется природному импульсу человеческой природы, а вместе с тем как бы становится выразителем тех, кто не может и не умеет высказаться сам. Рассказывая

о своих чувствах и переживаниях, писатель стремится как бы выбраться из собственной скорлупы и избавиться от мучительного одиночества, в котором мы все пребываем от рождения до могилы. Он хочет поделиться с окружающими своей исключительностью и самобытностью, ибо каждый человек исключителен и неповторим, так как по-разному воспринимает все тысячецветие окружающего мира. И высшее достижение писателя, когда люди в его произведении находят свои собственные мысли, мысли, которые сами они выразить были бы не в состоянии.

Литература увековечивает вещи и людей. Она будто задерживает время в его всеуничтожающем беге и делает настоящее вечным. Кроме того, слово помогает писателю убежать от несправедливостей, которые окружают его, от нестерпимых условий быта, от унылого пейзажа, наконец, от самого себя. Даже несведущему человеку виднута, что значительную часть мировой литературы составляет «литература бегства». Это она манит читателя в дивные экзотические края, в далекие и сказочные страны Востока, помогает ему уйти от самого себя и своего горького существования. Как писал Пиранделло: «Я пишу, чтобы освободиться от жизни. Если у меня нет замысла для пьесы или романа, я чувствую себя так, словно сам Господь Бог отрекся от меня».

Часто писатели, лишённые возможности действия, предаются мечтаньям, создают философские системы и утопии. Другие, не имея данных для успеха в любви, обольщают и добиваются красивых женщин с помощью своих вымышленных героев. Это в равной мере относится как к поэтам, так и к прозаикам. «В творчестве я щедро наделал себя всем, чего мне не доставало в жизни», – признавался Шатобриан.

Поиски чего-то иного, далекого – в пространстве, времени, в обычаях и чувствах – непреодолима потребность любого писателя. Творчество как бы компенсирует то, чего не дала ему жизнь: материальную необеспеченность, незнатное происхождение, унылое существование. Писатель создает свой вымышленный мир, в который прячется как улитка в свою раковину. И в этом сказочном мире он добивается всего. Достаточно вспомнить великого Александра Грина, который всю жизнь терпел лишения, был грузчиком, матросом, рабочим, арестантом. И тем не менее он сумел создать такие замечательные вещи, как «Блестящий мир», «Алые паруса», «Бегущая по волнам». Беспросветная нищета и грубость окружающего мира не сумели убить в романтике мечту о прекрасном, и эту мечту он сумел передать последующим поколениям.

Перо, уже само по себе, обладает свойствами волшебной палочки, и тот, кому суждено стать писателем, с юных лет носит в своей душе еще не осознанное чувство об-

ладания королевской властью над словом. Недаром когда-то юный пятнадцатилетний Флобер воскликнул: «Отдадимся искусству, ибо оно – более великое, чем народы, короли и короны – царит в наших восторженных сердцах, увенчанное божественной диадемой».

Когда в молодости писатель впервые берется за перо, он пьянеет от слов и не помышляет о том, какие проблемы ему придется поднимать. Жизнь в его глазах представляется светлой и безоблачной. Со временем приобретает жизненный опыт, расширяется круг интеллектуальных интересов – идет формирование писателя как личности. В его произведениях начинают прорываться острые социальные вопросы, все острее звучит тема любви к Родине, начинают бушевать такие сильные чувства, как гнев, ненависть, чувство мести и справедливости. Писатель примыкает к какому-либо общественному течению, так как существовать независимо от общества, морали, науки, вероисповеданий он не может. «Искусство ради искусства» в мировой литературе пока не прижилось.

В наши дни пишущих людей очень много, и словом «писатель» стали злоупотреблять. А ведь между писателем и литератором существует определенная дистанция. Как писал в свое время Ян Парандовский: «Первый – как бы посвященный рыцарь, второй – всего-навсего оруженосец. Литератору позволено лелеять надежду, что в один прекрасный день и он заслужит почетное имя писателя, которое затем будет по возрастающей шкале характеризовать прилагательные: известный, популярный, крупный, великий».

Не всякий, кто пишет и публикует написанное, является писателем. Не говоря уже о графоманах, даже авторы многих полезных и нужных книг не войдут в большую литературу. По мере развития мировой литературы отмечается все большая строгость в выборе произведений, достойных бессмертия. Словом «писатель» нельзя нарекать всякого, кто написал две-три заметки, плохонький роман или издал книжку никому не нужных стихов. Черты настоящего писателя надо искать в его фантазии, вдохновении, в глубоко человеческом понимании мира, в заботе о выборе художественных средств, при помощи которых достигается эстетический эффект любого произведения. Но главное в любом произведении – сила его воздействия на окружающих.

Стать писателем может далеко не каждый, для этого нужно иметь либо врожденный талант, либо огромное желание учиться этому. И учиться не год, не два, не десять, а всю жизнь. А отблагодарит ли тебя судьба за жизнь, отданную литературе? Неизвестно.

Г. Ужegov,
Тихорецк

ПАНОРАМА

В Анапе, в литературной кофейне клуба «От А до Я», при содействии Краснодарского регионального отделения Союза писателей России состоялась творческая встреча членов литературно-художественных объединений «Парус» и «Авангард» с представителями Правления Союза писателей России – ответственным секретарем приемной коллегии Союза писателей России, прозаиком Светланой Вьюгиной и членом правления СПР, лауреатом Всероссийской литературной премии «Традиция» (2002 г.) и им.Н. Гумелева (2012 г.), поэтом Иваном Тертычным.

Светлана Вьюгина, автор 7 книг для детей («Конопастики», «Солнечные краски», «Облака-забияки», «Черемуховое крылечко», «Сибирский ва-

лено») и др.), поведала о пути своего становления как писателя, о главных героях своих рассказов – детях и их домашних питомцах, о неповторимой красоте русской природы, находящей отражение в ее творчестве. Взрослые и дети с удовольствием слушали добрую и светлую историю о девочке Ане и дельфине, опубликованную в журнале «Юный натуралист» (№ 6, 2013 г.).

Иван Тертычный, автор 6 книг стихотворений («И было утро», «Рядом», «Подорожная», «Лунный снег», «Живая даль» и др.) и книги прозы «Черная бабочка с белой оторочкой», поделился с анапскими авторами своими основными правилами: писать, читать только хорошие книги, наблюдать за происходящим. Его лирическая

поэзия, пропитанная высокими чувствами любви к родной земле русской, взволновала до глубины души всех присутствующих.

Московские гости с интересом отнеслись к желанию анапчан представить свои произведения. Встреча протекала в форме живого непосредственного общения. Литературно-художественное объединение «Парус» выражает благодарность председателю Краснодарского регионального отделения Союза писателей России Светлане Макаровой, а также члену Союза писателей России, основателю Дома писателей г. Белогорска Амурской области Сонину Сергею Сергеевичу за организацию творческой встречи.

Н. Казанина

ЮБИЛЕЙ

Поэтическая вахта Николая Ситникова

В творческом мире поэта Николая Ситникова бушуют две стихии – земная и морская. Земная стихия вполне объяснима – родился в многодетной семье в глубине России, на белгородской земле. Морская – после окончания средней школы нелегкая служба на Севере в морской авиации радистом. Позднее житейские волны выбросят его на сочинский берег, где он будет обживать в должности матроса-спасателя...

У нашего знакомства с Николаем Ситниковым была своя предыстория. Осенью 2000 года Сочинское литературное объединение имени Н. Островского отмечало свое 70-летие. На это торжественное событие меня, как руководителя секции поэзии, командировало правление краевой писательской организации. Была поставлена и особая задача – поддержать в Сочи способных литераторов, чтобы в дальнейшем рекомендовать их в члены Союза писателей.

Юбилейные торжества поначалу проходили в здании музея. Но люди все подходили и подходили – пришлось перебраться со стульями и скамейками на живописную площадку перед музеем. Выступающих и читающих стихи было много. Со мной рядом – известная поэтесса, участница Великой Отечественной войны Валентина Саакова. Она и посоветовала обратить внимание на сухонького, как гороховый стручок, Николая Ситникова. Он читал стихи о военном детстве, и одно из

них – «Эlevator» – мне запомнилось:

Мой городок, тебе досталось:
На камне камня не осталось.
Лишь эlevator как скелет,
Как призрак тех военных лет
Огромный, прочно в землю врытый,
Стоял, снарядами пробитый,
Пугая сотней рваных ран,
Но он манил, как ветеран.
Взбирались мальчишки все выше
Смотреть грачей на самой крыше.
Над ними бункер нависал,
И зайчик солнечный плясал.
Из дырки, пулю пробитой,
Тянулся, дождиком умытый,
Как будто в поле из межи,
Зеленый колосочек ржи.

Этот «зеленый колосочек ржи» меня заворожил, и я опубликовал «Эlevator» в подборке лучших стихов сочинцев в газете «Кубанские новости» за 31 октября 2000 года.

Меня горячо поддержал видный кубанский поэт, член правления Вадим Неподоба, чтобы творчество сочинца Николая Ситникова было вынесено на обсуждение на краевом семинаре молодых литераторов. После «одобрительного» семинара мы с Неподобой помогли отредактировать новый сборник Ситникова «Исповедальный дождь» и написали рекомендации для приема его в члены Союза писателей России.

Я рад, что мы с Неподобой не ошиблись в

своих надеждах. «Земной матрос» Ситников за эти годы издал несколько интересных сборников – и лирических, и сатирических. Его стихи публиковались в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Русский мир», «Медный всадник», «Кубань». Награды-премии тоже не обходили его стороной. Он – лауреат Международного фестиваля античного искусства, дипломант

Ситников Н. И. с дочерью Юлей

конкурса имени А. Н. Толстого, лауреат конкурса имени И. Крылова в номинации «Современная басня».

Стихи Ситникова всегда содержательны, гражданственны, заострены публицистически. Я вижу в этом интерес поэта к самым разным людям и событиям, желание не просто откликнуться и понять, но и обяза-

тельно дать оценку. В равнодушии автора упрекнуть никак нельзя. И совсем не случайно замечательная поэтесса, фронтовичка Валентина Саакова так написала о его творчестве: «Стихотворения Николая Ситникова проникнуты глубоким чувством любви к малой родине, тревогой нашего непростого времени, заботой о сохранении моральных непреходящих ценностей жизни, о хлебе насущном и духовном, чистоте души и земли».

Поэт Ситников оказался и активным общественным деятелем. Он – председатель жюри литературных конкурсов газеты «Платановая аллея». По-прежнему принимает участие в работе литературного объединения им. Н. Островского, литературного клуба им. В. Сааковой и «Пушкинского клуба на даче Барсовой...». Ситников часто выступает перед читателями. И его басни, эпиграммы, да и лирические миниатюры очень популярны. Не забывает Ситников публиковаться и в «Кубанском писателе».

Мы сегодня отобрали несколько его «земных» лирических произведений. А где же «морская стихия» Ситникова? А она с годами у морского радиста-поэта только окрепла. Прочитайте в лирической подборке два его морских стихотворения-посвящения «Балтийский десант» и «Морская пехота»...

Земная и морская вахта поэта продолжается!

Владимир АРХИПОВ

Николай Ситников

***

И что ты в ней нашел? – мне говорят.
Таких в России – каждая вторая!
Но сердце бьется, чутко замирая,
И через годы выбору я рад.
Пусть раздалась она слегка в плечах,
И складочки у рта напоминают ранку,
И блестя седины... Но чтоб сберечь очаг,
Она в заботах вечных спозаранку.
А та ложбинка, что на лбу видна, –
Наш путь совместный, трудности,
невзгоды –
Что глубока, в том и моя вина.
И становлюсь нежнее с каждым годом.

***

Какая-то странная тучка с востока,
Как поезд, на запад промчалась,
И внутренний взор обратил я к истокам –
С минувшим душа повстречалась.

Неловко в кабину взбираюсь с мороза,
Здесь уголь лопатой-грабаркой
Отец мой швыряет в нутро паровоза.
Слепит меня вспышкой жаркой.

Пыхтит паровоз и пары выпускает,
За окнами холодно, мутно,
Отец-кочегар меня взглядом ласкает,
И мне так тепло и уютно...

Где тот паровоз? Ни трубы, ни заклепки,
И нет на земле человека,
Но уголь пылает как молнии в топке,
И греет мне душу полвека.

ПОМИНАЛЬНЫЙ ДОЖДЬ

Лист срывается с вечнозеленого лавра.
Веер пальмы пожух. Мгла плывет из-за гор.
Дождь идет целый день, неспеша,
безотрадно.
Затуманен, высокое небо, твой взор.

Словно выси скорбят от утрат
бесконечных –
Эту скорбь ощущает живущий любой,
В этот плачущий всхлипами день
скоротечный
Проникает к нам в сердце к ушедшим
любовь.

Я печалью смиряю земные тревоги.
Этот дождь поминальный мне в сердце
стучит.
И встречаю родителей я на пороге,
Светит сердце и плачет огарком свечи.

ПЕРЛАМУТРОВЫЙ ПАРУС

Это мама побелила облако:
Без хлопот старушке скучен рай.
Шепчет мне: «Возвышенного облика,
Сын мой, в этой жизни не теряй».

Человек я в общем-то порядочный,
Только что стряслось с моей душой,
Отчего и вялый, и нерадостный?
Бездуховность, видно, – грех большой.

Вот и побелила мама облако –
Светится оно в голубизне,
Чтобы от меня дожидаться отклика,
Чтобы душу воскресить во мне.

Это мамин парус перламутровый!
К небу поднимаю я глаза.
Слышу голос мамы: «С добрым утром!»
Вижу: с неба капнула слеза...

***

Бог милостив был и одаривал женщин
Красою небесной, тех больше,
тех меньше,
Ту – ножкой изящной, ту – звездной
улыбкой,
Походкою легкой, фигуркою гибкой...

И эти черты грациозной мадонны
Разбросаны были по Волге, по Дону.
И сотни колен родословной цепочки
Копили, хранили те гены для дочки.

Собрать их и склеить мне выпало
счастье –
Я принял в творенье шедевра участие!

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Звезда упала – загадал желание,
Лет двадцать исполнял, но не сбылось,
На трассе визг и лязг, и дребезжание,
И грязь летит в лицо из-под колес,

И снег – за шиворот, и озверевший ветер,
И ветка рухнула, как и мечта моя.
Но вот наш дом, встречаются окна светом,
В уютной, теплой комнате семья.

На надувном матрасике внучонок
Елизит на полу – плывет в реке,
И ловит, ловит что-то увлеченно:
Игрушечная удочка в руке.

Вот подбежал и протянул ладошки:
«Поймал я рыбку, дедушка, гляди!»
Сияет весь, как солнышко в окошке.
И у меня оттаяло в груди.

Хоть в ручках ничего, но так чиста улыбка,
Он понарошку мне улов подал.
И я смеюсь. Вот золотая рыбка!
Теперь исполню все, что загадал.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, мой мальчик, сладко спи.
Солнце, глазки не слепи.
Не стучи в окошко, ветер.
Клен, за дверью не скрипи.
Клен послушался – уснул.
Ветерочек упорхнул.
Лучик солнышка последний
В море синее нырнул.
Мой сыночек сладко спит.
Солнце глазки не слепит.
Не стучит в окошко ветер.
Клен за дверью не скрипит
Утром, солнышко, вставай,
Ветерочек, прилетай
И с Илюшей сыночком
Возле клена поиграй.

СВИРЕЛЬКА

Дедушка Коля денжат накопил,
Владику внуку свирельку купил.
Чудо-свирелька, пятнадцать ладов.
Мальчик плясать днем и ночью готов.
С дедушкой весело Владика живет:
Пляшет вприпрыжку, дедуля поет.
Бабушка деньги в сберкассе сняла
И на всю сумму бананов взяла,
Дружно мы с Владиком внуком живем:
После танцулек бананы жуем.

НЕРОЖДЕННЫЙ СЫН

Мой ангелок, кровиночка моя,
Ты так и не увидел белый свет!
Пытал убийцу плачущую я
И получил убийственный ответ:
«Ты соучастник моего греха,
Со мною вместе ты его убил:
Не поднялась бы на него рука,
Ах, если б, милый, ты меня любил».

САМОМНЕНИЕ

«Вокруг меня вращаться – ваша участь.
Крутитесь так, чтоб сердцу было жарко!»
Так тархтела, выбрав ловко случай,
Попавшая в колеса Палка.

ПОПУГАЙ

Удался Попугаю крик Орла,
И стая в жоаки его произвела.
На ветке, что видна со всех сторон,
Он стал тотчас копировать Ворон.

УРНА

«Есть содержание во мне!» – хвалилась
Урна.
От содержания ее всем было дурно.

ПРИВАТИЗАТОР

Почему «в законе вору» власть
симпатизирует?
Потому что эту власть вор приватизирует.

СПРАВКА

Энцефалитный Клещ представил справку,
Что заменяет Медицинскую Пивяку.

ПРОБКА

В бутылку протолкнули Пробку.
Ее не привлекала глубина.
И, плавая под горлышком неробко,
Пить не давала жаждущим она.

ОБОРОТЕНЬ

Быть с равными учтивою Лисицей,
Ползти Ужом к вышестоящим лицам,
На подчиненных зарычать Медведем –
Вот стиль его. Другой ему неведом.

ДВЕРЬ

На проходной скрипела Дверь
Принципиально и сердито.
Подмазал кто-то, и теперь
Она бесшумна и открыта.

РАК-ВЗЯТОЧНИК

Оторвали две клешни за взятки,
Думали – теперь-то все в порядке.
Но растут из панциря другие –
И берут подарки дорогие.

КОЗЫРНАЯ ШЕСТЕРКА

Тузу Шестерка подмастила
И стала картой козырной,
И набрала такую силу,
Что перед ней пасует Туз иной!

ЗОЛОТОЙ ЗУБ

Украсил он Хозяина оскал,
Затмил своих соседей половину.
Такой большой авторитет снискал,
Что не видать гнилую сердцевину.

МОЛЬ И ШАШЕЛЬ

И шерсть была своя –
Большой ассортимент!
И мебели не импортной – сверх нормы.
А почему теперь своих товаров нет?
Моль с Шашелем проводят в жизнь
реформы.

МАДОННА

Над грудным ребенком нимб
Дымным облаком колышется.
С сигареткой мать над ним –
На ребенка не надышится!

ЮБИЛЕЙ

«Кубань — это песня России»

С творчеством краснодарского поэта Виктора Деревянко я познакомился ровно десять лет тому назад. Столица Кубани готовилась тогда к своему 210-летию. К этой юбилейной дате проводился литературный конкурс, и мне, как председателю жюри, посчастливилось тогда сделать несколько открытий.

Поэтическое творчество Виктора Деревянко — одно из них. Его стихотворение «Пашковский курень» я включил в юбилейный сборник «Поэты Краснодара».

Виктор Деревянко действительно любит Краснодар. Своему родному городу, его жителям он посвящает многие стихи и песни. Часто выступает перед читателями в школах и библиотеках. Краснодарцы отвечают ему взаимной любовью.

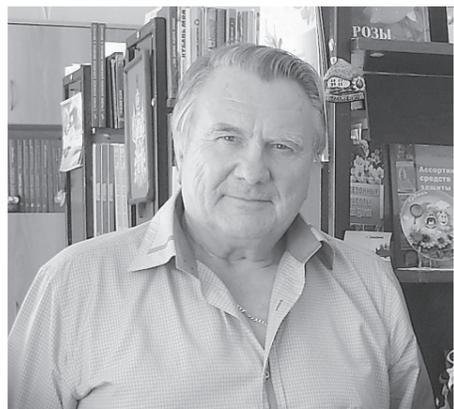
Поэт прошел большую школу жизни, поэтому стихи его всегда содержательны, наполнены глубоким смыслом и трогают душу. Что является отличительной

чертой поэтики Виктора Деревянко — это свет доброты, исходящей из внутренней сути его произведений. Деревянко не требует признавать его красивым. Деревянко не требует признавать его супердарованием. Поэт совершенно естественно живет правдой чувств и переживаний и считает, что это единственное, чем стоит заниматься. Это для него естественно, как дыхание. Самая славная и стыдливая сторона нашей натуры (души) заставляет уходить от разговора о горьких проблемах жизни. Поэт не сторонится социальных тем, но, не посылая бесконечно главу пеплом, с завидной

непосредственностью любит и наслаждается реалиями бытия.

Необходимо сказать о том, что Виктор Деревянко — очень тонкий и глубокий лирик. Как профессионал он отлично справляется с композицией произведения, удачно «играет» с цветом и звуком слов. Хороший поэт, естественный. Свою лепту в создание единого духовного поля нашей родной Кубани он уже внес и продолжает вносить. Пожелаем ему новых творческих успехов.

Владимир Архипов

Виктор Деревянко

ПАШКОВСКИЙ КУРЕНЬ

В облаках душа летает...
У меня счастливый день —
Нынче в гости приглашает
Славный Пашковский курень.
На казачий праздник вольный
Славить город — божий дар —
Не престольный, но достойный
Наш Екатеринодар.
Не суди, станица, строго,
Так уж выпала судьба:
Жил здесь прадед мой Серега,
По прозванию Сахарба,
Молвят, был казак примерный,
Выпить — тоже не дурак,
Но особенно отменный
На всю Пашковку рыбак.
Эта байка всем знакома,
Как сто лет тому назад
Он поймал в Кубани сома —
Не поверили б глазам.
Затащил его по следам,
Чтоб похвастаться семье:
Сом тот занял всю телегу —
Хвост стелился по земле.
А на улице Кубанской
Дед Данила проживал.
Домик выстроил не панский,
Но зато какой подвал!
Семерых детей послушных
Вырастил — хватило сил,
И плоды нам дарит груша,
Что дедуня посадил.
Яков, деда брат, спросите
И услышите слова,
Был заслуженный учитель
В здешней школе номер два.
Пишет чудные картины,
Знать, на то имеет дар,
Сын его, как из былины
С редким именем — Чинар.
Не хвалюсь я родословной,
Знаю, свыше двух веков
С каждой улицы достойных
Были сотни казаков...
Охраняли наши степи,
Трон — России пьедестал
Ведь не зря художник Репин
Запорожцев с них писал.
Жизнь отдали не напрасно,
Голову сложив свою
Кто за белых, кто за красных,
Кто с фашистами в бою...
Ты их, Господи, помилуй
Пред тобою и людьми.
И над каждою могилой
Пусть им: «Слава!» — прогремит.
Знаешь, милая станица,

Ведь твоя мечта сбылась...
Как Лаба с Кубань-сестрицей,
С Краснодаром ты слилась.
А меня судьба носила,
Била сзади и с боков...
Но во мне казачья сила
Наших дедов и отцов.
Вот стою я на майдане,
Сердце плачет и поет...
Вы поймете, пашковчане,
Коль меня слеза пробьет.
Как на скачках ждут отмашку,
Так и я спешу сказать:
Дайте мне коня и шашку —
Я ведь пашковский казак.

Я ПИШУ СТИХИ СВОИ РОССИИ

Не осталось в мире белых пятен,
Где б сквозь шум эфира не проник,
Где бы оставался непонятен
Русский удивительный язык.
И в какой таинственной купели
Зарождались дивные слова,
Чистые, как нежный голос Леля,
Мощные, как князя булава?!
Речь звучала трепетно и гордо...
В ней соединились, в ней сокрыт
Шепот ветра северных фиордов,
Скифов и сарматов дерзкий крик.
Сколько поколений воспитала
Русских сказок песенная вязь...
В них — любви и мужества начало,
И с родной землей святая связь.
Познавая слов высоких грани,
Облекая мужество в грант:
«Спутник, Стрелка, луноход, Гагарин», —
Мир на чисто русском говорит.
Кто хотя бы раз услышал, снова
Окунуться с радостью готов
В дивный мир мелодии и слова
Наших «Подмосковных вечеров».
Вот на этом чистом и красивом
Языке — хвалиться не стремлюсь —
Я пишу стихи свои России,
И в любви сыновней признаюсь.

МОИ СТИХИ ЗАПОМНИЛИ ТЕБЯ

Мои стихи запомнили тебя...
Они среди слов, тире и многоточий
Еще хранят тепло заветной ночи
И горечь листопадов сентября.

И проплывая стройной чередой,
Зовут меня сквозь танец светотени
Увидеть снова смуглые колени,
Щекой коснуться пряди завитой.

Влеку своим напевом хоть на миг
Вновь головой к груди твоей прижаться
И, если можно, — навсегда остаться
Среди воспоминаний дорогих.

Но тайное соседство слов любя,
Они приходят в сны, тревожа душу,
И приглашают вновь себя послушать...
Мои стихи запомнили тебя.

Я К ТЕБЕ ЛЕЧУ...

Я к тебе лечу,
падая, как снег,
На твой шелк волос,
губы и ресницы...
Я еще хочу
быть счастливей всех,
Сколько б ни пришлось
над землей кружиться.

Ты — моя любовь,
ты — мой белый свет,
Ты — мои мечты,
лодка у причала...
Потому я вновь
падаю как снег,
Тая у черты
вечного начала.
Каплей упаду,
кожу приласкав,
Ветерком пройду
по щеке любимой...
Для тебя найду
приворотных трав,
Слава Богу, Русь
так богата ими.

МАТУШКА ЗИМА

Поднесла чудесный дар природа,
Красоты зиме не занимать...
Разве можно словом «непогода»
Круговерть волшебную назвать?

Мчатся, мчатся белые метели,
Ах, какая в небе кутерьма...
И летят снежинки-карусели,
Разгулялась матушка-зима.

Зимним утром лихо тройка мчится.
Не догонишь — сколько не спешу...
Серебром на солнце снег искрится...
До чего же кони хороши.

Стук копыт, и так легко поется,
Только душу русскую затронь.
Песне в лад, как на Руси ведется,
Отвечает звонкая гармонь.

Я тебя, родная, успокою,
От забот-тревог тебя умчу,
Чистым снегом с полевым настоем
Раны сердца быстро залечу.

От мороза только крепче ласки...
Мы с тобою до глубокой тьмы
Будем слушать призрачные сказки
Нашей доброй матушки-зимы.

ТЕРРИТОРИЯ ЛЮБВИ

Посвящается олимпийской столице
Есть в России дивный город,
Там, где лето круглый год,
Справа — море, слева — горы,
Посредине друг живет...

И когда персидской шалью
Расцветает олеандр,
Ехать в гости приглашает
Мой дружище Александр.

Я такое приглашенье
Ни за что не пропущу,
Вмиг созревшее решенье
Вновь в реальность превращу.

Сяду в сказочный «Икарус»
Без обид на тесноту...
Он меня, как алый парус,
Принесет в мою мечту.

Здравствуй, Сочи, милый город, —
Территория любви...
Через горы, через годы
Загляну в глаза твои.

ВОЛЬНЫЙ ХУДОЖНИК

На палитре лесов
осень краски разводит,
И звучит над жнивьем
вальса старый мотив...

Отказавшись от снов
меж листья коллобродит,
Приглашая ее
в бесшабашный «отрыв».
На палитре лесов
осень — вольный художник
Создает полотно,
грусть и радость смешав...
В паутине улов:
бриллиантовый дождик
Пишет азбуку нот...
и ликует душа!
На палитре лесов
осень пробует краски:
На зеленом ковре —
неземной колорит...
Кружит дней колесо...
нам последние ласки
И любовь в октябре
бабье лето сулит.

ДЕРЕВЬЯ-БРАТЬЯ

Разлука-осень золотистой охрой
Все расписала, как в волшебном сне...
И с той поры деревья стали сохнуть,
Деревья стали «сохнуть» по весне...

Они стоят, к земле направив взоры,
Нагие — без листьев своей густой...
Я слышу их простые разговоры
О том, как выжить нынешней зимой.

Они стоят, сплетая руки-ветви,
Собою поросль юную прикрыв...
Их не сломать ни вьюгам и ни ветру,
Каким бы злобным не был их порыв.

Я русскими: березкой, кленом, елью,
Любуюсь и готов всегда любить...
О, как я сострадаю и приемлю
Их мужество и жажду вечно жить...

Придет пора, вздохнут деревья-братья,
Устав от летаргического сна...
И вот тогда в зеленые объятья
Их нежно примет новая весна!

НЕ УХОДИ!

Не уходи, останься, нежная,
Позволь прижать тебя к груди...
Своей рукою белоснежною
Мои печали отведи!
Останься песней лебединою,
Дай помечтать и прогустить!
Минуту светлую, единую
Не упустить, не упустить!

Как утонуть, поверь, мне хочется
В глазах — озерах голубых...
Твоим и имени, и отчеству
Молюсь, как образу святых...
Не уходи — уйдешь, наверное,
Мне радость станет, как печаль,
А наши ласки откровенные
Так будет жаль, так будет жаль...

Уйдешь, а мне все будешь видиться
Березкой в зелени густой...
И не смогу я ни обидеться,
Ни даже вымолвить: «Постой!»
Но мне останутся, останутся
Простые, верные слова:
«Прощай, родной, не надо каяться,
Любовь права — пока жива!»

ДЕБЮТ

Юрий Резник
Краснодар

ВОЛК

Снег продолжает наматывать сугробы под самые окна. Дом жалобно поскрипывает, словно крылья огромных птиц, тяжело кружащихся над домом, касаются его крыши. Мороз стоит у окна и рисует на стеклах белые ледяные цветы. Егорушка дышит на окно и пальцем растирает по стеклу морозный узор. Сквозь образовавшийся просвет ему видны только сугробы и тропинка между ними, которая ведет к калитке.

В комнате тепло. Приподняв заслонку, бабушка кочергой ковыряет в огне. Печка, набитая дровами и углем, будто оживает, глубоко вздыхая, гудит и сверкает, как волшебный фонарь.

Зимой Егорушка спит на печи: к утру старый дом выстуживается, а там, у потолка, всю ночь держится тепло. Оттуда любит он разглядывать комнату: небольшую, но светлую и чистую, с кружевными занавесками на окнах. Со стены из темных рамок, смотрят древние, незнакомые ему предки. В красном углу под иконами дрожит огонек лампадки и на потолке темнеют тени от ее цепочек.

Бабушка сидит у стола и вяжет Егорушке из толстой шерстяной нити теплые носки. Бирюзово-серые, живые глаза – такие же и у Егорки – осторожно следят за внуком. На губах чуть заметная улыбка.

Егорушка занят игрою: залез на бабушкину кровать, опустил на пол заправленный в штаны шарф – он инсценирует сказку.

– Пошел волк на реку, опустил хвост в прорубь. Ловись, рыбка маленькая, ловись, рыбка большая!

Сам косится на зеркало. Ему, конечно, хочется сыграть натурально, по-взрослому, потому что движения его преувеличенно важные.

Изменив голос, он продолжает:

– Мерзни, мерзни, волчий хвост! Хвост примерз – не может волк подняться, думает:

«Вот сколько рыбы поймал – не вытащить!» Дернул сильнее – хвост и оторвался.

Шарф падает на пол, а Егорка, раскинув руки, валится на кровать. Он доволен собою. И бабушка довольна, смеется от души. Она прижимает, притискивает к себе Егорушку и долго не хочет отпускать. Говорит ему:

– Засиделся ты дома, наверное? Завтра пойдем с тобой в гости.

За ночь метель утихла. День задался солнечным, но воздух по-прежнему был резок и морозен. По сугробной белой дороге тащит бабушка в санках Егорушку. Под ее ногами в войлочных чунях приятно хрустит тонкая снежная корка. Егорушка, стараясь схватить проплывающие мимо него снежные шапки, спрашивает:

– Куда мы едем, бабушка?

– Проведем родню, – отвечает она.

Егорушка смотрит на бабушкину спину в черном цигейковом полушубке, на ее голову, закутанную в шаль и похожую на совиую; смотрит на свою старенькую, небольшого росточка бабушку и вдруг, вспомнив вчерашнюю сказку, кричит:

– Битый небитого везет! – и хохочет.

Его переполняет чувство нахлынувшей радости. Он с наслаждением подставляет голову ветру, радуется свистящим струям воздуха, снегу, морозу. Лицо покалывает, точно иголками, а глаза слезятся, как от плача.

Солнце серебристым диском катится сбоку, и обледенелая, исполосованная колесами и санями дорога искрится и сверкает. Тускло поблескивают, кружась в воздухе, миллионы мельчайших игл и крестиков. Сквозь налипшие на ресницы снежинки, Егорушка разглядывает занесенные снегом и оттого похожие друг на друга дома: кое-где в заиндевевших окнах струе желтеют огни; местами из печных труб струится голубой на морозе дымок. Станица словно дремлет под снегом. В тихий белый сон погрузили улицы, огороды, сжавшиеся за изгородями сады. Потрескивают обмороженные деревья, гнутся на ветру кусты.

Идти пришлось довольно долго, пока, наконец, бабушка не свернула ко двору. Их встретил собачий лай. На шум отворились двери.

– У меня другие методы воспитания.

– Ну-ну, поработаешь с мое – запоешь по-другому, – усмехнулась женщина.

Лиза, не слушая ворчания уборщицы, взяла девочку за руку и повела по коридору.

– Тебя как зовут?

– Даша, – всхлинула воспитанница.

– А меня Елизавета Павловна.

Даша по слогам повторила сказанное, видимо, чтобы лучше запомнить.

«Какая же она забавная», – с восторгом подумала Лиза, вытерла у девочки слезы, присела перед ней на корточки.

– Успокойся. Пока я здесь, тебя никто не тронет. За что тебя ругала уборщица?

Закусив нижнюю губку, Даша молчала, с недоверием смотрела на Лизу. Было понятно, что она решает для себя, насколько можно быть откровенной с новой знакомой. Через несколько секунд ее взгляд смягчился, она тихо ответила:

– За то, что я ходила по коридору. Ольга послала на кухню за сладким, – Даша с ненавистью посмотрела на одну из дверей, видно, за ней сейчас и находилась та самая Ольга.

– А почему она сама не пошла? – любопытствовала студентка.

– Так сладости редко дают, а больше наказывают за попоршайничество, – еще раз всхлинула Даша. – А Ольга главная, сама не ходит, нас заставляет.

– Вот оно что, прямо дедовщина какая-то, – возмутилась Лиза. – А если бы ты не послушалась ее?

– Тогда меня побили бы наши, – тяжело вздохнула Даша.

– С ума сойти! Знаешь что, ты иди к себе, а я позже тебя найду, – но Даша не двинулась с места. Слегка наклонив голову, она с сомнением смотрела на Лизу, от ее по-детски чистого взгляда у девушки все перевернулось внутри. – Дашунь, верь мне, хорошо?

Девочка молча кивнула, с серьезным видом четко проговорила:

– Я Даша Мартова, запомни!

Лиза улыбнулась, кивнула.

С Дашей она проводила все свободное время, если же ей нужно было идти по делам, то девочка неотступно следовала по пятам. Студентку нисколько не раздражало такое «преследование». Лиза росла в семье единственным ребенком и всегда мечтала о сестренке. Ей доставляло удовольствие общение с Дашей. После

– Только вас и заждались, – щупленькая старушка в чистом ситцевом платье, помогла Егорушке снять пальто. – Хозяин, правда, еще по хозяйству, но управится – придет.

Через большие сенцы они прошли в гостиную. Здесь, кроме бабушкиной сестры, еще какие-то старички и старушки. На столе угощения: блестящий самовар, чашки, салфетки, печенье.

Егорка следовал за бабушкой как тень, но вскоре общество ему наскучило и, освоившись и осмелев, он стал заглядывать в соседние комнаты, пока, наконец, не оказался в кухне. Здесь на столе стыло какое-то сладкое блюдо. Вошедшая следом баба Таня сказала:

– Покушай киселя.

Он взял ложку и стал есть.

– Кто это у нас тут? – послышалось за спиной.

Егорушка повернулся, и его обдало холодком, он не на шутку испугался. Перед ним стоял старик, заросший серо-рыжими космами и небритый как будто сто лет. Брови сдвинуты сердитой птицей. Руки страшные, желтые, большие, словно грабли. С минуту Егорушка стоял как парализованный.

– Чего молчишь? Я с тобой здоровкаюсь!

Наконец Егорушка снова обретает способность говорить, вернее шептать:

– Я с бабой Дуней пришел... – он насулился и замолчал.

– Вижу, из тебя слова лишнего не вытянешь. Ну да ладно, я и сам все знаю. У нас на станице как? Собака на одном конце залает, а на другом слышно.

Говорил старик с расстановками и, не раскрывая, как следует, рта.

– Давай договор знакомиться, – предложил он и заговорщицки подмигнул. – Тебя Егорием зовут?

Егорушка оцепенело кивнул.

– А меня Сергеем. Но в народе величают Серым Волком.

Егорушка вздрогнул. Мысли запрыгали словно зайцы. Он смотрел на старика с еще большим страхом и удивлением, потому что и страшно, и в то же время любопытно видеть человека и волка в одном лице. Теперь

окончания практики студентка не забыла свою любимицу. Она каждые выходные приходила к ней с гостинцами. На втором курсе она сама попросилась в этот детский дом на практику. А спустя месяц Лиза заговорила с родителями о Даше. Они были не против удочерить девочку, тем более, что мама Лизы не работала, а сама Елизавета выросла, стала самостоятельной. Правда, опасения все же были: полюбит ли девочка их, будет ли считать их родителями? Ну и, конечно же, пугала наследственность: мать Дарьи лишила родительских прав, когда девочке было три годика. Через полгода нерадивая мамаша скончалась от отравления суррогатным алкоголем. Дарью оформили в детский дом. О других родственниках данные отсутствовали. Но после знакомства с Дашей все сомнения у родителей Лизы отпали. Они поразились тому, что девочка выросла такой смысленной, и ее до сих пор, на их счастье, никто не удочерил. Пока занимались оформлением документов, решили Дарью ничего не говорить. А так как все сотрудники детского дома были в курсе, то не было препятствий тесному общению студентки и воспитанницы. Поэтому, когда около полуночи Лиза с Дашей разбудили уже дремавшую дежурную воспитательницу, та немного поворчала, но без лишнего восторга по их просьбе отдала им ключи от входной двери.

– Почему они опаздывают? – шепотом спросила Даша, словно боясь кого-то спугнуть.

– Кто? – не поняла Лиза.

– Сутки! – при этом девочка посмотрела на Лизу, как строгий учитель на глупого ученика.

– Дашунь, – улыбнулась Лиза, – они уже начались.

– Когда?! Я следила за стрелкой! – Даша поднялась, осматриваясь, развела руки, вопрошая: – Они что, спрятались от меня?!

Елизавета прыснула со смеху.

– Понимаешь, Дашунь, начало суток видно только по часам.

– И все?! – разочарованно протянула девочка.

Даша какое-то время с надеждой смотрела вокруг себя. Поняв, что ничего не изменится, молча пошла в здание спального корпуса.

– А меня здесь оставишь? – пошутила Лиза.

Даша резко повернулась, подбежала, об-

старик казался ему еще страшнее, – зверь, а не человек, и глаза у него сверкали волшебным огоньком. Неизвестно, вдруг встанет сейчас на четвереньки и двинется куда-нибудь к себе в глухой лес, и утащит с собой Егорушку, чтоб никогда больше над волком не потешался.

В этот момент в доме наступила такая тишина, словно все вымерло, и остался только один Егорушка. Как шарик на резинке запрыгало его сердце. И он завопил, даже не понимая, как это вышло. Сначала ему показалось, что вопит кто-то другой, – голос, который он услышал, был не его, а чужой, тонкий и хриплый, и он добавил Егорушке ужаса и отвращения.

– Ну что ты? Чего испугался? – поинтересовалась появившаяся на пороге бабушка.

Егорушка хотел что-то сказать, но не мог ничего выговорить. Вскликая, он только недружелюбно смотрел на старика, а тот в свою очередь смущался и виновато покашливал. Спрятавшись за бабушку, Егорушка, чтобы скрыть свой страх, подергивал край кофточки и дрожащим голосом выдавил:

– Во-олка...

Все смеются, а бабушка объясняет:

– Фамилия у него такая – Волк. Он не страшный. Не бойся. Одарил его Господь сердцем чистым и добрым. Он подарки тебе приготовил.

Столько подлинной ласки зазвучало в ее старческом голосе, и так приветлива была улыбка на ее устах, что Егорушка вдруг успокоился. Так же быстро, как испугался несколько минут назад. Он почему-то подумал, что, кто бы ни был этот старик, бояться его не нужно. И в эту минуту ему стало невыносимо стыдно.

И долго еще, когда возвращались домой, и потом лежа под стеганным из лоскутков одеялом, Егорушка никак не мог забыть того, что с ним приключилось: ни волка, ни старика, ни своего страха. Перед тем как уснуть, больше всего ему хотелось еще раз с бабушкой побывать в гостях у Волка, и тогда, в следующий раз, он больше ни за что уже не испугается.

няла сидящую девушку, буквально повисла у нее на плечах.

– Дашуня, – ласково начала Лиза, но в этот момент девочка резко отстранилась.

– Лиза, смотри, Бэтманенок!

– Кто?

– Ну, детеныш Бэтмана! Вон, только что повис на ветке и закрылся плащиком от нас, – восхищенно объясняла Даша, показывая рукой в сторону дерева, растущего у крыльца. – Пойдем ближе, подкрадемся, – девочка потянула Лизу за руку. – Смотри быстрее, он открывается. Ой, улетел, – с досадой прошептала Даша.

– Дашенька, – рассмеялась Лиза, – ты видела обычную летучую мышь.

– Н-е-е-е-т, мышки не летают! – округлив глаза, убежденно возразила девочка.

– А эти летают, в отличие от сказочных Бэтманов, – улыбнулась Лиза. – Я найду книжку о летучих мышах и покажу тебе завтра, а сейчас идем спать.

Они зашли внутрь, Даша с грустью наблюдала, как Лиза проворачивает ключ в замке входной двери. Тяжело вздохнув, прошептала:

– Правду говорила няня Тома – чудес не бывает.

Лизе от этих слов, да еще произнесенных таким обреченным тоном, стало не по себе, она поспешно произнесла:

– Это с ней не бывает, потому что она не верит в них, но ты же веришь?

Даша поспешно закивала.

– Вот поэтому скоро с тобой и случится чудо! – заверила Лиза девочку.

– А какое? – заметно оживилась Даша. – Когда? – попыталась она.

– Скоро, Дашенька, очень скоро!

Лицо девочки засияло от радости. У Лизы, глядя на нее, глаза вдруг наполнились слезами.

– Ты чего? Не плачь, Лизонька, я тебе тоже дам кусочек чуда.

Даша даже запрыгала от радости.

– Чего вам не спится? Ночь, а они скачут, как кони, – раздраженно заметила разбуженная дежурная, когда они подошли к ней, чтобы вернуть ключ.

– И вам хороших снов, – весело пожелала Лиза.

К счастью, и у Даши не испортилось настроение из-за недовольства дежурной. Радостные, они пошли в палату.

Елена Нимчук
Краснодар

КУСОЧЕК ЧУДА

Как будто проявив любопытство, луна выглянула из-за тучки, осветив две фигурки на крыльце: девушку и девочку, встретившихся случайно, но ставшими теперь такими близкими. Девочка держала в руках часы, как только секундная стрелка коснулась «заветной» цифры, она шепотом начала вдохновенно отсчитывать: «Пять, четыре, три, два, один, ноль», – и тут же, как по команде, подняла глаза к небу.

Лиза с улыбкой наблюдала за Дашей, в ее ушах все еще звучал возмущенный голос девочки:

– Ну почему я должна так рано ложиться спать?

– Рано?! Сейчас почти полночь!

– Вот! – растопырив до предела пальчики, махала руками перед лицом Лизы Даша. – Сейчас сутки начнутся! Мы должны начинать вместе, а ты меня спать заставляешь!

А сколько было счастья в глазах Даши, когда Лиза, не устояв перед ее напором, согласилась показать, как начинаются сутки.

Их знакомство состоялось полтора года назад. Выйдя из кабинета директора детского дома, куда Лиза пришла на практику, она стала свидетелем неожиданной сцены: уборщица трепала за шиворот девочку лет пяти.

– Ходят тут, топчут везде! – возмущалась гневно она.

В ее руках щуплое тельце ребенка, как кукольное, болталось из стороны в сторону. Девочка не сопротивлялась, молчала, только слезы непрерывным потоком бежали по ее щекам. Из рук уборщицы выпала выдавшая виды швабра, при этом издав громкий стук, словно привлекая внимание тиранки на себя. Но резкий шум только разозлил ее, она резко отпустила девочку и занесла руку для подзатыльника.

Лиза буквально подлетела к ним, прижала девочку к себе:

– Разрешите, я сама разберусь с ней.

– А, студентка-практикантка, – догадалась уборщица. – Забирай паршивку и всыпь ей хорошенько, – невозмутимо высказала она свое пожелание.

ПОЭЗИЯ

В мае этого года на Кубани с большим успехом прошли творческие встречи с поэтом В. Г. Калиниченко (г. Енакиеве, Украина). По просьбе читателей публикуем его стихи.

Владимир
КАЛИНИЧЕНКО

ДЕРЖИТСЯ ПЛАНЕТА НА ПОЭТАХ

Стихи из новой книги

ВЕК ПРОШЕЛ...

Будет жить и через сто лет все такая же человеческая тварь.

Иван Бунин, «Окаянные дни»

Там, где есть господа,
быть должны обязательно слуги.
Потому что без них
какой ты, к чертям, господин?
Вот и топчешься
в историческом замкнутом круге.
Правда, с поправкой,
читаемой ныне: «Мейд ин...»
Жалкий клон или клоник
обожаемых многими Штатов,
стали мы «третьим миром»
наркоманов и дураков.
Суть теперь не в соперничестве
легендарных «Буранов» и «Шатлов» –
речь идет о количестве
кастрированных мозгов.
А правителям нашим
и выгодней это, и ближе.
Все гребут под себя,
позабывши и стыд, и испуг.
В баснословных зарплатах и льготах
никто не обижен,
потому что горбатятся
миллионы безропотных слуг.
Невеселый расклад.
Депутаты, министры и выше –
сплошь одни господа.
А холопствующий народ
будто спит, словно он
не видит, не знает, не слышит...
Но ведь это – неправда!
История слуг и господ
написана кровью
да вилами и топорами.
И не дай вам Господь
испытать всенародную ярь!
Не спасут и дворцы,
прикупленные «за буграми».
...Век прошел.
В человечестве
исчезает холопская тварь.

ОБЕДНЕЛА СТРАНА НА ПОЭТА

Памяти Владимира Скнаря

Все, дружище. Окончены споры
и под терпкий чаек разговор.
Может, встретимся в мире,
в котором
я пока не бывал до сих пор.
Хоть случалось, в реанимации
видел темный туннель и свет.
Но везло с полпути возвращаться.
Почему? Объяснения нет.
Ты теперь прописан навечно
там, где взглядами говорят.
Помнишь, было, шутили беспечно:
не дождетесь, мол,
черт нам брат!
Оказалось, все ближе и проще –
вдох и выдох нет... Сгорел.
Так листва опадает в роще
поздней осенью в октябре.
Жизнь и смерть равноправны в природе.
Мы же – только частица ее.
Появившись в мире, уходим
в беспредельное бытие,
став энергией вечного света.
Божьим царством его зовут.
...Обеднела страна на поэта.
А стихи и книги живут.

ПОСЛЕДНЯЯ ВСТРЕЧА С ПОЭТОМ
НАКАНУНЕ ЕГО ОТПЕТА В АМЕРИКУ

...занятней всего было то,
что из тех, кто хоть что-нибудь
стоит,
кто хоть что-то творит или
строит,
не покинул России никто.

Александр Межиров

Серо-синий Шагал стыл на голой стене...
Чемоданы готовы в дорогу.
Ну, куда вы, Поэт?
В царство вечных теней,
в рай заморский иль к Господу Богу?
Чем же не угодил вам московский уют,
мир знакомый, как стол в ЦДЛе?
Там всегда с пониманьем по полной
нальют
фронтные друзья, в самом деле.
Те, с которыми честно окопный паек
вы делили у стен Ленинграда...
Правда, вспомнил, по жизни вы были
игрок –
ну бильярд, преферанс... И бравада.
Что ж, у пишущих, верно, бывают права
для гипербола лихих биографий.
Суть работы – единственные слова.
Тут нет плана, немислим и график.
Ведь в стихах, как на исповеди –
не соврать...

И Шагал стал неистово синим.
...Ну, а время придет – и тогда умирать
вы душою вернетесь в Россию.
Расставались без слов.
Лишь вздохнули тайком,
да каблук так предательски цокал!
И тянуло нездешним чужим сквозняком
от метро под названием «Сокол».

РАЗМЫШЛЕНИЯ О НЕПОСТИЖИМОМ

Анатолию Строгану

Сколько жизни в мечтах вы себе
не отмерьте,
но с годами, взрослея, понятней, ясней:
никому на земле не дается бессмертье –
просто разница в счете опущенных дней.
Осознаем потом. Ко всему привыкаем.
Так кроены люди по велению Творца.
Немудрящая истина, в общем, такая:
даже в палке обычной всегда два конца.
Правда, слабый намек есть в легендах,
преданьях,
вот и Бог обещает негрешникам рай.
Да свой век коротаем в болезнях,
страданиях,
но никто добровольно не спешит
умирать.
Как известно, надежда уходит последней.
А в душе, закаленной от дум – на износ,
брезжит мысль: неужели исчезнем
бесследно?
Вечно мучает этот несправедный вопрос.
Тело – в прах. А душа, а энергия мыслей?
Есть ведь то, что не скрыть под
могильной плитой.
Может, всем предстоит испытание высью
запредельных миров, где неведом покой?
У свободных фантазий отсутствует мера,
и не все постигается только умом...
Два у палки конца. Это, в сущности,
верно.

Мы – не палки. Мы – Космос!
Когда-то пойдем.

БАЛЛАДА О ВОПРОСЕ,
НА КОТОРЫЙ ОТВЕТИТЬ ЗАБЫЛИ

Генерал-полковнику
Анатолию Лопате

Войну начинавшие «кубарями»,
из тысячи выжили единицы.
Из окружений выходя с боями,
дошли до Волги от самой границы.
«Ваньки-взводные» с лихвой хлебнули
в Сталинграде кромешного ада:
от последней смертельной пули
до посмертной уже награды.
Им на смену гнали курсантов.
Досрочный выпуск юнцов вчерашних.
Ведь там готовили не адъютантов,
а командиров взводов бесстрашных.
«Микромайоры» быстро взрослели.
Окопная жизнь – не марши под знамя.

И постареть они не успели –
в братских могилах лежат пацанами.
Кто их жалел, покинувших парты?
«Русские бабы еще нарожают...»
У полководцев в штабах над картой
руки и совести не дрожали.
Гибли дивизии рапортов ради.
Генералиссимус дымил трубкой.
Он-то в Кремле раздавал награды,
не побывав ни в одной мясорубке.
...Кто-то, конечно, дошел до Берлина.
Кто-то сгорел – от тоски и водки.
Только о том не слагали былины.
Информбюро не вещало в сводках.
Ясно, войны без потерь не бывает.
Вот только такие – нужны ли были?
Как прежде, вопрос в сознание пылает.
Но до сих пор ответить забыли...

«Микромайоры» – младшие лейтенанты
(разговор.)

«Русские бабы еще нарожают...» – реплика
маршала Жукова в разговоре
с Эйзенхауэром.

ЗАПОМНИЛОСЬ...

Памяти В. В.

Видит Бог, как мы молоды были!
Стопок выпитых не считали.
У каких-то друзей твоих пили.
В ЦДЛ-то, поди, начинали.
Ты и без гитары был фирмовым!
Наливалась аорта Неглинной.
И таким знакомым русским словом,
осерчав, посылал меня длинно.
Но потом, раздумчиво и просто,
произнес ты по-резвому ясно,
мол, понятны все болезни роста,
так что спорим-то совсем напрасно.
Я среди столичных – гость залетный.
Только ты ведь и бровью не выдал.
Провожая, приобнял так плотно
и негромко буркнул: «Честный идол».
Разошлись мы вполне дружелюбно.
Люд к метро стекался спозаранку...
Мне запомнилось, что обоюдно
душ своих не таили изнанку.
Нервом стать народу – счастье это.
Время разберется, кто был вящий.
Держится планета на поэтах
вещих и всегда вперёдсмотрящих.

АПРЕЛЬСКОЕ ЧУДО

Инне Строган

Завороженно стал у окна поутру –
абрикосы в ночи зацвели на юру...
Ну, казалось бы, вроде и что в том такого?
На исходе апрель, и цвести им пора.
А в душе наливается светлое слово
и нежданное теплое чувство добра.
Все смотрю и смотрю – от восторга умру:
абрикосы под солнцем горят на юру...
Так и в жизни. До чуда бывает полшага,
даже меньше, глаза хорошенько протри
и представь: мир вокруг – не простая
общага,
а волшебный дворец, засиявший внутри.
... Через день лепестки облетят на ветру.
Но во мне – абрикосы цветут на юру!

МЕЛОДИИ ПЕРЕПЛЕЛИСЬ

Алене и Герману

В Музыках музыка живет!
Переключаясь, звон церквушек
плывет над зеркалами вод,
утихомиривая души.
В ольховой роще тихий ветр
блуждает не спеша по кругу,
как будто сел к органу мэтр
закончить баховскую фугу.
Трепещет чуткая листва
осинок тонких и березок,
их шум – дыханье естества.
В нем неделимы явь и грезы,
стаккато эха гроз вдали
и окоема кантилена...
Мелодии переплелись
Рахманинова и Шопена.
Перед закатом из-за туч,
окрасивши верхушки туи,
оранжевый прорвется луч –
то Скрябин вспыхнет торжествуя.
И одинокой птицы крик
в холмах полночных замирает,

как песня Сольвейг...
Это Григ
В Музыках перед сном играет.

***

Людмиле Коханюк

Из невозвратного далека,
в воспоминаниях скользая,
молчат ушедшие до срока.
У них теперь своя стезя.
Где, может быть, случится встреча
под безымянной звездой.
Вот только взгляд и жест без речи
сплывут неслышной водой.
Язык безгласных междометий,
как шифр, он непередадим.
Исполнен смысла свет кометы,
да тает он быстрее, чем дым.
Но стоголосое молчанье
спрессовано из тысяч слов.
Не так ли слышим мы ночами
речь неозвученную снов?
Не так ли в сердце входит клином
курлякающий звук с высот,
и мы, вслед стае журавлиной,
готовы воспарить в полет?
И резко, как орлиный клеток,
уйдем в заоблачный покров...
В невозвратимое далеко,
где тени многозначней слов.

НОВЫЕ СТИХИ

***

Молчи, скрывайся и таи
и чувства и мечты свои...
Ф. Тютчев, Silentium!

Сгустились грозные тучи.
Мир обезлюдневший притих...
А мне на ум приходит Тютчев,
его нерукотворный стих.
Он ведал таинство молчанья,
он зрел небес всевышних лик,
и слов обычных величание
постиг, и тем уже велик.
Такое творчество – Голгофа,
и крест пожизненно нести.
Неверный звук – и катастрофа.
Молчи уж, Господи прости.
Молчи и вслушивайся чутче
в предгрозовую тишину.
...И, может быть, откроет Тютчев
святую истину. Одну.

Июнь 2013

БЕССИЛЬНЫ ПРОТИВ ЖИЗНИ ВСЕ ПОЭТЫ

Пустеет рынок,
и торговли дюжие,
заматеревший в бедствиях народ,
вполне конкретно,
как в порту бендюжники,
пьют водку с пивом
и наоборот.
А это все интеллигентки бывшие,
мечтавшие о принце на коне,
хотя давно об этом позабывшие, –
ох, не до сказок
в рухнувшей стране!
Они мотались в Турцию
с «кравчучками»
и гнали из Китая ширпотреб...
Какой там Пушкин,
и какой тут Тютчев?
Свести концы с концами
и – на хлеб.
Конечно же,
до срока постаревшие,
забывшие,
что счастье не в деньгах,
они живут теперь,
поднаторевшие
в том, что всего основа –
просто страх
остаться без приварка и прилавочка,
где, худо-бедно, что-то упадет.
В конце концов,
есть, слава Богу, чарочка,
которой глушит истину народ.
С тоской гляжу
на поколение это.
А разве лучше был бы им ГУЛАГ?
Бессильны против жизни все поэты,
и я, прошедший многое, закляк...
10 июня 2013

ПОЭТЫ ЕЙСКА

Роза Воеводина

«...У России городов не счесть»
(Из цикла стихов о Ейске)

ОДА ЕЙСКУ

Не удивить нам Родину простором,
Да, у России городов не счесть.
Но скажут земляки ейчане хором,
Что лучший город в мире – это Ейск.

Из дальних городов, из разных весей,
Сюда несли мы радость и печаль.
Здесь деды создавали свои песни,
Здесь юность обретала свой причал.

Храним и помним все свои истоки
И ветви тех, ушедших вглубь корней.
Здесь поколение новое потоком
Вливается в живое русло дней.

Под ярким солнцем городские пляжи,
Каштаны и акации в цвету.
Здесь с хлебом-солью встретит тебя
каждый,
По храмам и по паркам проведут.

Здесь корабли качаются на волнах,
Разносят чайки радостную весть,
Что дышится легко, свободно, вольно,
В таком красивом городе, как ЕЙСК

Вдовченко Лидия
г. Ейск, ЛитО «Парус»

Курортный городок

Курортный чудный городок
Притих над морем, в дымке тая;
Здесь улочки, как чаек стая,
Летят на северо-восток.

Здесь домиков нарядный ряд
В зеленых фартуках заборов,
Церквушек узкие притворы
Святыми ликами манят.

Он с высоты рыжебород
От парков и садов медовых;
На берег выгнулся подковой
Азов у Северных ворот.

Рассвета Божья благодать
Простерлась на морские нивы,
А колокольни говор дивный
Зовет заутреню стоять.

Двузвона вышний голосок
Мир дольний потревожит словом,
И кто-то из поэтов снова
Опишет райский уголок.

Вера Субботина

Милый город

Уютный, теплый и пригожий
Герой моих летящих строк.
Для сердца стал еще дороже,
Мой милый, скромный городок!

Он уводил меня в аллеи
Под сень раскидистых ветвей.
Где на душе моей светлее.
В прохладе тихих, летних дней,

Где лавочки в кустах пустые
Влекли и радовали взгляд.
Лучи, как нити золотые,
Дарили творческий заряд.

Сливаясь полностью с природой,
Где шум отсутствовал и гам.
Под ясным знойным небосводом
Я отдавалась вмиг стихам.

Дышал покоем полдень чистый,
Лазурь смеялась в небесах.
И слог мой смелый, норовистый
Свободу обретал в строках!

Владимир Корчагин

Город нашего детства

Старый город над тихим лиманом –
На задворках седая полынь,
И над рынком, плывущий туманом,
Запах яблок, арбузов и дынь.

Реет бриз над Портовой аллеей –
Возле моря свежо поутру.
Пароходик, о чем-то жалея,
Протрубил заунывно в порту.

Паровоз, в перекличку играя,
С пароходом, как будто с дружкой,
Из трубы белый пар выдыхая,
Отозвался задорным гудком.

Цапли-краны у сонных причалов
Тычут клювы в песочную пыль.
Солнце встало над крышей вокзала,
Зацепившись лучами за шпиль.

На окраине летное поле
Реактивным аккордом звенит –
Самолеты в небесном раздолье
Наши взоры влекут как магнит.

А в кварталах купеческих улиц
Город ревностно бдит тишину,
И под ветром прохладным сутулясь,
Вспоминает свою старину.

Но мы знаем: душою он молод,
И, окончивши день трудовой,
Танцевать собирается город
Под военный оркестр духовой...

Мы, смахнувши слезинку неловко,
Вспоминаем тот радостный мир,
Где с сиропом двойным газировка,
И в съедобном стакане пломбир.

Козий пляж, карусели в «Калинке»,
И ситро, и шипучий нарзан,
И дебаты о киноновинке
Под коротким названьем – «Тарзан».

Мы, дожив до седин, не забудем
Эти лучшие годы свои –
И проблемы мальчишеских будней,
И терзания первой любви,

И прекрасные школьные годы,
И огни пионерских костров,
И на остров Зеленый походы,
Где всегда был хорошим улов.

(Ах, какая же радость ребячья –
Глеск волны в предрассветную рань,
И большая удача рыбачья –
На «жареху» бычки и тарань).

Да, мы помним о том, как влюблялись,
Как спешили расти поскорей,
Как с отрочеством тихо прощались,
Раздаривши своих «сизарей».

Нам лишь память осталась в наследство.
Вспоминается словно кино
Босоногое доброе детство,
То, что больше вернуть не дано.

Милый город из давнего детства
Улыбается нам сквозь года...
Как печально, что нет у нас средства
Хоть на миг возвратиться туда.

Силагина Наталья

Я ИДУ ПО УЛИЦАМ ГОРОДА РОДНОГО

Я иду по улицам города родного,
Каждая здесь улочка с детства мне
знакома.

Тополя высокие и акаций ряд,
Шелестом приветливо: «Здравствуй!» –
говорят.

Здравствуйте, деревья, здравствуйте,
цветы,
Необыкновенной южной красоты.
Набежавший с моря, свежий ветерок,
К солнышку пробившийся, маленький
росток.

Яблоневоый запах, майскою порой,
Что плывет над садом в тишине ночной,
Рокот набежавшей утренней волны,
Облака летящие, снежной белизны.

Уголок у моря, лучший на земле,
Корабли на рейде, огоньки во мгле,
Парусник, летящий чайкой над волной,
Крыльями разящий подсоленный зной.

Милый городишко, тем велик, что мал,
По московским меркам – пусть провинциал.
Здесь мои кровинки, дом мой и причал,
Ты родным навеки мне однажды стал.

Ты – дорог начало, ты – любви исток,
Маленький приморский милый городок.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ

Газета «Кубанский писатель»: отзывы и пожелания авторов и читателей

По заданию редактора газеты «Кубанский писатель» С. Н. Макаровой был проведен опрос читателей газеты, авторов, публикующихся в ней, библиотечек, сотрудников Литературного музея Кубани и просто тех, кто выписывает газету и кто интересуется творчеством современников. Информантам было предложено ответить на вопрос, чем интересна и полезна для них газета «Кубанский писатель» и что бы они еще хотели увидеть на ее страницах. Опрос провела студентка КубГУ филологического факультета Ивденко Наталья. Вот ее мнение о «Кубанском писателе»:

Как известно, уроки литературы – это уроки нравственности. Литература – единственный предмет, развивающий не только интеллект, но и душу. К сожалению, в наше время она не столь популярна, как раньше. И хотя есть люди, которые не выпускают книги из рук и даже сами пишут произведения, литература все равно остается в тени. Но тем ценнее попытки авторов донести свои взгляды и идеи до читателей. Важно

не только творить в одиночку, но и создавать литературные объединения писателей и поэтов. Они помогут начинающим авторам реализовать себя, а читателям – узнать новинки прозы и поэзии. Даже скромный литературный журнал или газета – богатый источник пищи для ума и сердца. Одним из таких источников является газета «Кубанский писатель». В ней, единственной литературно-просветительской краевой газете, публикуются произведения кубанских писателей и поэтов и информация о них.

«Газета «Кубанский писатель» является важным соединительным звеном для общения писательской и читательской когорты, а авторы – своего рода проводники для общения. Газета очень нужна, так как она помогает авторам продолжить свое самообразование, поддержать общение с другими писателями и поэтами, которые публикуются в «Кубанском писателе». Это целая литературная школа, которая приобщает читателей к современному творчеству, дает возможность высказаться и научиться друг у друга новому, узнать о жизни коллег-современников» (И. В. Вединова, член

литературного актива при краевой писательской организации, подписчик газеты, Краснодар).

Еще «Кубанский писатель» – это место встречи друзей и знакомых. Создатели произведений самой разной тематики встречаются на страницах этой газеты, где они всегда могут быть в курсе событий литературной жизни Кубани и новинок творчества.

Но «Кубанский писатель» – дом не только для авторов-профессионалов. Здесь также могут найти пристанище и начинающие. В ходе опроса выяснилось, что их очень ждут и хотят, чтобы на страницах газеты было больше произведений молодежи. Многие авторы хотели бы видеть в печати свои стихи и прозу, больше произведений друзей и знакомых, творчество авторов из других регионов.

«Кроме того, хотелось бы, чтобы в газете происходило общение между представителями разных видов творчества: музыкантами, художниками, поэтами, писателями и проч.» (Пахомова Л. С., член ЛИТО «Верность», подписчик газеты,

Краснодар). «Также хотелось бы видеть в газете разделы, посвященные конкурсам, национальным авторам, современной литературе не только Кубани, но и в целом. На страницах газеты должны быть и небольшие исторические справки о памятных датах, начиная со времен Древней Руси и по сей день. И пусть осуществится мечта, чтобы в Тамани организовали литературный фестиваль имени Лермонтова, в котором приняла бы участие и газета «Кубанский писатель» (Галицкая Л. Н., член литературного актива при краевой писательской организации, подписчик газеты, Темрюк).

Из всего сказанного можно сделать вывод: по-прежнему есть люди, заинтересованные в развитии литературного процесса, любящие читать и создающие великолепные произведения. И, может быть, литература обретет второе дыхание после длительной спячки. Газета «Кубанский писатель» – один из носителей культуры, который дает толчок новому развитию не только кубанской литературы, но и литературы в масштабах всей нашей страны.

Ивденко Наталья

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

П/И № ФС-14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель – КРО СП России;

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3

Издатель: ИП «Кириллица»

Юридический адрес: 350065 г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
ИНН 21320897906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В. А. Архипов, Л. Д. Бирюк, Н. Т. Василинина, А. В. Горбунов, В. В. Дворцов (Москва), Н. А. Ивеншев, Л. К. Мирошникова, В. Д. Нестеренко, Н. В. Переяслов (Москва), Б. М. Стариков, А. Н. Пономарев.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713
АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350061

г. Краснодар, ул. Парусная, 20/3
тел.: 8-961-509-30-53, 244-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Электронная версия газеты на сайтах
<http://sites.google.com/site/sprosia>
и <http://sprosia.narod.ru>

и Краснодарской краевой универсальной
научной библиотеки им. А. С. Пушкина
www.pushkin.kubannet.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флер-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2
8(861) 274-10-74
Заказ № 3956

Подписано в печать
14.08.2013 г.
по графику в 10.00,
фактически в 10.00.

Тираж: 999 экземпляров
Цена свободная